Глава 126 Полукровка

Целитель в белой мантии затащил мальчика, с головы до пят покрытого стрелами, в медицинский кабинет. С носилок все еще сочилась его свежая кровь. Когда мальчика положили на одну из кроватей, простыни были окрашены в красный цвет.

-- Принеси пинцет, -- сказал целитель своему помощнику. «Обязательно берите маленькие». Ближайший повернул голову набок. "Он использовал два типа стрел: острые, которые можно вытащить руками, и тупые, из-за чего наш пациент использовал больше жизненной эссенции для защиты, а после того, как его жизненная эссенция закончилась, сломал себе кости. Эти осколки можно сложить обратно вместе, но мне нужно передвигать некоторые вручную, чтобы сохранить мою ману для других участников. Это привычка, которую я перенял, когда был на передовой». Помощник кивнул и поспешил по одному из многочисленных коридоров.

— Целитель, я могу идти? — спросил Томас, пока целитель ждалне терпится вернуться. «Вы уже вылечили ребра. Пока я благодарен, я хочу пойти посмотреть на своих друзей и подбодрить их». Целитель взмахнул руками над лежащим без сознания пациентом, и появилось несколько магических кругов. Он вытаскивал стрелы одну за другой. Отверстия пациента закрылись за считанные секунды.

— Меня, кстати, зовут Оливер, — сказал Оливер, проверяя дыхание мальчика. — И да, ты свободен. Единственная причина, по которой я заставил тебя остаться, — если ты снова потеряешь сознание. Помните, что процесс исцеления истощил твою энергию. Постарайся не напрягаться… — Его слова не достигли Томаса. Он уже вскочил с кровати и помчался в зону ожидания, где изначально должен был встретиться с остальными. После нескольких неверных поворотов он обнаружил в зале ожидания Юджина, Дага и Молли, пока что единственных победителей сетки.

— Извини, Юджин, — извинился Томас, садясь на скамейку рядом с ними. Зал ожидания был точно таким же, как и предыдущий: белый пол, скамейки и шар в центре, вокруг которого все сидели в ожидании следующего боя.

— Ты не пропустил ничего важного, — нахмурилась Молли. «Он просто убегал от своего противника, стреляя в него мелом, полным стрел. Это было… скучно»

"Я делал и другие вещи!" Юджин усмехнулся. Даг поднял на него бровь. «Хорошо, я просто использовал тактику ударил и убежал, в этом нет ничего плохого. Вы видели уровень его силы, чтобы кричать вслух? Что еще я должен был делать? Стоять и ждать, пока он подойдет ко мне? за этот лук…» Он вытащил из своего пространственного кольца деревянный длинный лук, сверху донизу исписанный эльфийскими рунами, и взмахнул им. «Я бы проиграл. По крайней мере, я не разрушил сцену и чуть не убил себя!»

«Ничего не поделаешь», — одновременно пожали плечами Даг и Молли.

— Ну что ж, — Юджин вытащил мешок с водой и вылил содержимое в рот так быстро, что пролил немного на Томаса. «Извини, я только что закончил свой матч и все еще немного устал

от того, что так много бегаю. Ты не устал от своего матча?»

«Томас, ты действительно должен больше готовить свое тело перед боем и даже кое-что делать после. Я не видел, чтобы ты пил воду или ел перед боем, кроме этих нескольких блинчиков. Ты знаешь, насколько это опасно?»

"Я просто не проголодался или не захотел пить?" Томас пожал плечами. «Что в этом плохого? Я съел достаточно, чтобы продержаться. Мне не нужно есть столько, сколько вам, ребята, которые практически съели десятки блинов за час».

При этом все головы повернулись к нему с хмурым взглядом. Когда они вставали, с их одежды падали крошки. Теперь, когда Томас подумал об этом, вся комната пахла едой. «Томас, то, что ты ешь, может по-разному повлиять на твой бой», — сказал Юджин, вытащив гигантскую горсть хлеба из своего пространственного кольца и за секунду проглотив ее. «Этот кусок хлеба дает мне больше энергии. Без этого кусочка энергии я не смог бы так много регенерировать. Если бы у вас не было воды, вы бы не смогли противостоять огню».

«Я до сих пор не могу понять, шутят они или нет», — подумал Томас, хотя они и беспокоились о его невежестве. «Как питьевая вода заставит меня сопротивляться огню? Зачем мне сопротивляться огню в бою на мечах? Они все еще смотрели на него, но он знал, что если задаст вопрос, его снова высмеют. Он уже мог представить, как Молли разглагольствует о том, насколько он беспомощен.

Вместо того, чтобы признаться в своем невежестве, он обратился к шару: «Что с публикой?» Толпа встала и заревела так громко, что хрустальный шар немного задрожал. Александр пытался перекричать их, но его голос был заглушен. Охранникам пришлось пройти сквозь толпу и сказать людям заткнуться.

Александр, должно быть, потерял терпение, потому что зажал руками рот. Немного золотой жизненной эссенции кружилось вокруг его расширяющегося тела.. — Я сказал тихо! Его слова били по барабанным перепонкам аудитории. Изображение шара на секунду исказилось, и снаружи образовалось несколько небольших трещин. В ухе Томаса звенело от одного только звука. Он коснулся мочки уха и почувствовал, как по подбородку стекает жидкость, кровь. - А теперь, - Александр вздохнул, чтобы собраться. Кусочек золотой жизненной сущности исчез, как только появился. «В шестом раунде у нас есть Джекил фон Трайк против Даниэля Сколдхейма». Толпа снова разразилась аплодисментами, хотя и не такими громкими, как в прошлый раз.

Слуга открыл дверь благородной приемной, и оттуда вышли две фигуры. По сравнению с остальными противниками до них, эти двое не смотрели друг на друга. Они не сводили глаз со сцены, а выражение их лиц было холодным как камень. Они шли плечом к плечу с абсолютной уверенностью, не торопясь и не медля.

Толпа постепенно достигла оглушительных аплодисментов, которые теперь, когда Александр закончил со своими представлениями, больше не пытались останавливаться. Томасу пришлось

заткнуть уши. Два противника проигнорировали приветствия. Они даже не помахали.

Джекил носил поверх своей одежды и кольчуги доспехи из чешуи черного дракона. Если бы не его ярко-рыжие волосы, торчащие из-под шлема, Томас сомневался, что смог бы его узнать. «Он как Доэвм и Фрей», — подумал он. «Я не понял этого в зале, но у него аура человека, повидавшего битву. Все эти дворяне знают. Как будто Джекил переключился на другой режим, на другого человека.

Даниэль, человек рядом с Джекилом, носил такие же доспехи, только сделанные из красной чешуи. Его черные волосы были зачесаны почти в тонкую прядь. Его густые брови постоянно хмурились. Его широкие плечи время от времени толкали Джекила, когда они шли.

Шум толпы стих, когда они достигли центра сцены, пока не воцарилась странная долгая тишина. Все взгляды были прикованы к двум противникам. «На этот матч», — сказал Александр. "подстраховки не будет". Маги слева и справа от него отступили за железные двери. «Это личный поединок, который был включен в сетку по просьбе обеих сторон. Он закончится только тогда, когда один из них будет мертв. Многие из вас могут сказать, что несправедливо устраивать матч, но это было сделано с разрешения короля. Джекил фон Трайк, Даниэль Скольдхейм, вы оба принимаете эти условия? Оба кивнули. Теперь их взгляды сверлили друг друга, пытаясь сломить волю другого еще до того, как драка началась.

"Что творится?" — спросил Томас. «Почему они не пожали друг другу руки и почему это поединок насмерть?»

Юджин опустил очки на край носа: «Ты не находишь это странным, я имею в виду нашу группу? У нас есть Шакал, который однажды станет сильнейшим фехтовальщиком в мире, у нас есть Даг, Молли, принцесса, ты только что присоединилась, но ты уже знаменита, а еще есть старый добрый я. По сравнению с вами, ребята, я ничего особенного. Я просто думаю… по-другому».

«Этот человек, Даниэль, он мой сводный брат. Ему нравится причинять мне боль, и я говорю не только о нескольких ударах». Пока он говорил, его голос становился все ниже. Он посмотрел в потолок, словно вновь переживая воспоминания, о которых говорил. «Большую часть своей жизни я постоянно находился на грани жизни и смерти. Еще несколько месяцев назад меня били несколько раз в неделю. Мы с болью стали хорошими друзьями».

— Почему он сделал это с тобой? — спросил Томас. «Как он может так обращаться с дворянином и так долго оставаться безнаказанным?»

— Потому что всем на меня плевать, — выплюнул Юджин, когда его голос оборвался от сильной дрожи. Ему пришлось сделать несколько вдохов, прежде чем он продолжил. Он закричал в кулаки: «Я внебрачный ребенок, рожденный отблагородной женщины. Каким-то образом меня оставили в живых, хотя бы для того, чтобы со мной обращались как с рабом. Никого бы не волновало, если бы я убил себя, даже меня самого, — он закатал рукава. Его запястья были покрыты шрамами.

«Джекил встретил меня, когда я висел на шее под самым высоким деревом в городе, и сразил меня перед тем, как последний воздух вышел из моих легких. Я даже не смог правильно завязать узел. Он увидел мои запястья и, хотя он не знал меня, рассердился, как вы не поверите, что любой мужчина мог. Он разорвал мои связи с семьей Сколдхеймов, но им это не понравилось.

«Дэниел вызвал Джекила на дуэль и принял его. Сегодня тот день, когда он официально разорвет мне галстук». Он снял очки. «Я просто хочу, чтобы я мог сделать это сам. Я хотел бы стоять на своих собственных ногах, но я знаю, что недостаточно силен. Однако Джекил такой человек: он быстро заводит друзей и будет защищать их до смерти. , но если вы столкнетесь с ним… ну, вы скоро узнаете». Он вытер слезу и снова надел очки.

Джекил вытащил свое оружие, большой меч из простого металла с золотыми очертаниями. Он крепче сжал его, и из него хлынула голубая жизненная сущность. Дэниел вытащил два красных меча. Когда он встал в стойку, красный цвет задвигался, как живой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/38604/2316274